

СЕМЕНАС А. Л.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЕ *

Состояние лексикологии. Возрождение лексикологии в Китае начинается с конца 70-х годов. В статьях, публикуемых в лингвистических журналах, отмечается, что в период «культурной революции» китайское языкознание находилось в состоянии полного застоя, не проводились научные исследования, не было контактов с учеными других стран. Именно этим объясняется то обстоятельство, что, несмотря на изменение общей ситуации в общественных науках в последние годы, еще не создано каких-либо новых концепций в лингвистике, ориентированных на китайскую действительность. Перед китайской наукой поставлена задача критически воспринять все, что было создано за это время зарубежной лингвистикой.

Вместе с тем для современной китайской лингвистики характерно стремление к творческим поискам, нетрадиционные подходы к решению проблем лексикологии. В статьях, лекциях, дискуссиях, книгах подчеркивается необходимость постановки новых проблем. Широта и глубина изучения языковых явлений сейчас превосходят тот уровень, который был до «культурной революции». Китайские лингвисты уже не замыкаются в рамках классификации и описания внешних сторон языка, пытаются вскрыть внутренние закономерности структуры и дать им теоретическое объяснение. В их работах говорится о важности комплексного многостороннего анализа явлений, раскрывающего внутреннюю связь различных сторон языка. Обогащению представлений об устройстве языковой структуры способствует знакомство с работами зарубежных ученых. В книгах и статьях китайских лингвистов встречаются имена таких ученых, как Ю. Найда, Ч. Филмор, Дж. Лич, У. Чейф, Дж. Катц, Дж. Фодор, Ф. Пальмер, Дж. Лайонз, Л. Згуста. На китайский язык переведены труды советских ученых — Р. А. Будагова, В. Г. Гака, В. А. Звегинцева, В. М. Солнцева, И. Ф. Вардуля, Ю. В. Рождественского и др.

Характер задач, стоящих перед современными китайскими лексикологами, достаточно полно очерчен в статье видного китайского лингвиста Чжоу Цзумо [1]. По его мнению, работа должна вестись в трех направлениях:

- 1) разработка теоретических проблем — исходя из системного подхода; исследуя закономерности образования и употребления слов, заложить фундамент современной китайской лексикологии;
- 2) исследование практических вопросов преподавания лексикологии с целью повышения уровня лингвистической подготовки студентов;
- 3) изучение различных способов составления словарей в соответствии с потребностями общества.

* При написании статьи использованы личные наблюдения автора во время научной командировки в КНР в 1985—1986 гг.

Долгое время в Китае недооценивалась теоретическая и практическая лексикология. Описание лексической семантики издавна было делом лексикографов, а они не всегда увязывали разработку словарного состава с постановкой и изучением теоретических проблем. Однако успехи лексикографического описания создали предпосылки для появления работ в области теоретической лексикологии. За последние несколько лет лексика в Китае стала объектом научного рассмотрения, появилась литература по проблемам, связанным с теорией и практикой изучения словарного состава языка. Наибольшее внимание привлек «Краткий очерк лексикологии» Чжан Юньяня (Учан, 1982), где автор подходит к изучению китайской лексикологии с позиций общего языкознания. Он вводит большой иностранный материал, сопоставляя лексические особенности китайского языка с соответствующими фактами двадцати языков, в том числе английского, немецкого, русского. При этом автор дает собственную интерпретацию ключевых вопросов лексикологии.

Исследование китайской лексики в связи с общезычковыми проблемами, несомненно, способствует расширению и углублению проблематики лексикологических разработок. Ценность книги Чжан Юньяня состоит в том, что впервые в китайской литературе ставятся и обсуждаются многие вопросы, касающиеся закономерностей развития словарного состава, теоретических проблем общей лексикологии. В предисловии к книге Янь Сюэцзюнь (директор Института китайского языка при Центрально-китайском политехническом институте) отмечает, что она «может считаться введением в общую лексикологию, дающим ключ к пониманию проблем китайской лексикологии».

Чжан Юньянь выдвигает идею создания новейшей китайской лексикологии. Опираясь на методы современной науки, он вскрывает внутреннюю структуру слова, исследуя его со стороны формы и содержания, определяя положение слова в системе на основе парадигматических и синтагматических отношений с другими словами. Критическое восприятие идей зарубежных лингвистов и использование богатого фактического материала помогло автору по-новому взглянуть на проблемы лексикологии. В прежних лексикологических работах описание лексики обычно ограничивалось классификацией по разным признакам. Однако классификация — это еще не система. Автор идет дальше, он анализирует структурную организацию лексики и подходит к семантической системе как лежащей в основе лексической системы. Утверждение системного понимания лексики является достоинством данной работы.

Чжан Юньянь вносит новое и в вопросы изучения внутренней формы слова. Он объясняет случаи, когда одно понятие в различных языках передается словами разной внутренней формы, указывая на многообразие свойств и признаков предмета, которые лежат в основе его названия. Внутренняя форма помогает понять исходное значение слова, развитие его значений и связь между узуальными значениями.

Важные лексикологические проблемы затрагиваются в книге «Изучение вопросов лексикологии и лексикографии» [2]. Ее автор — видный китайский лексиколог Лю Шусинь, зав. кафедрой современного китайского языка Нанькайского университета в Тяньцзине. В ней рассматривается широкий круг вопросов — различие между синонимами и аналогами, установление словарных единиц и объем словника, понимание лексической системности, определение слова как лексической единицы, классовая окраска слов и выражений, части речи и толкования слов, принципы составления синонимических словарей и др. По мнению Лю Шусиня,

лексикология и лексикография — это две взаимосвязанные области лингвистической науки, объединенные общими проблемами. Отличительная особенность книги и одновременно ее положительное значение в том, что подход Лю Шусиня к лексикологии осуществляется через призму лексикографии. Автор не упрощает существа основных проблем, пытаясь решить их на основе собственной концепции.

Книгу отмечает внутреннее единство, связь теоретических положений и прикладных задач. Лю Шусинь уточняет границы лексики и ее состав. При определении понятия «слово» выясняются его существенные свойства и особенности. Автор исходит из критериев отдельности и тождества слова, его лексических и грамматических особенностей. Этот узловый вопрос ранее не находил удовлетворительного решения, что отражалось на качестве лексикографической работы. Лю Шусинь обращает внимание на то, что в ряде случаев формы слова даются в словарях отдельными статьями (например, форма удвоения или мн. числа существительного). Кроме того, единицы словаря иногда не являются лексическими единицами. На базе определений словарных статей автор изучает проблемы границ лексики и приходит к выводу, что лексические единицы как части языковой системы исчислимы, их объем может быть определен; речевые слова и свободные словосочетания не являются лексическими единицами; индивидуальная лексика и общая лексика не тождественны, поскольку первая может включать индивидуальные образования, не носящие общего характера.

Перед китайским языкознанием стоит задача повышения уровня преподавания и изучения китайской лексики. Для этого необходимы учебные пособия и материалы, которые соответствовали бы современным требованиям. В этой связи представляет интерес книга известных лингвистов У Чжанькуня и Ван Циня «Основы современной китайской лексикологии» [3]. Для нее характерен широкий охват лексикологических проблем. В качестве объекта лексикологии и основных единиц лексики авторы рассматривают не только слово и фразеологизм, но и морфему, исходя из того, что морфема — это строительный материал для слов. (Такого подхода придерживаются и некоторые другие лингвисты, в частности профессор Хань Жун, работающий в Педагогическом университете в Чанчуне.) Подобную точку зрения можно объяснить спецификой китайской морфемы, ее самостоятельностью, грамматической законченностью и семантической определенностью.

В книге «Основы современной китайской лексикологии» словообразование рассматривается как раздел лексикологии. Подробно описываются формальные модели различных типов словообразования, выявляются семантические отношения между компонентами сложных слов. Так, например, в атрибутивном типе сложения выделяются девять семантических подтипов на основе значения первого компонента, который определяет второй, характеризуя его с точки зрения времени, предназначения, орудия действия, места, формы, материала, профессии, цвета, положения в пространстве.

В 1985 г. издательство Пекинского университета выпустило учебник Фу Хуайцина по современной китайской лексике. В его основу лег курс лекций автора по лексикологии на факультете китайского языка и литературы. Учебник написан по традиционной схеме и состоит из десяти разделов. В первом — вводном — говорится о важности изучения лексикологии в теоретическом и практическом плане, излагаются вопросы определения слова, системности лексики, проявляющейся в типах струк-

тур, в словообразовательных элементах, в семантических связях слов. Второй раздел — «Слово и значение» — рассматривает проблемы знаковойности слова, взаимосвязи слова и понятия, понятийного значения, добавочного значения (образного, эмоционального, стилистического). Другие разделы книги имеют следующие названия: третий — «Обобщающий характер слова», четвертый — «Полисемия и омонимия», пятый — «Развитие значений слов», шестой — «Синонимы, антонимы, гипонимы», седьмой — «Состав современной китайской лексики» (по степени употребительности, времени происхождения, сфере употребления), восьмой — «Фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. п.», девятый — «Отношения между значениями слова и значениями составляющих его компонентов», десятый — «Словари».

Фу Хуайцин не применяет такие современные методы исследования лексики, как компонентный анализ, который, по его мнению, подходит лишь для ограниченных групп слов. Единицей значения слова он считает его отдельное словарное значение. Особенностью учебника является широкое привлечение словарного материала, автор использует словарные толкования для того, чтобы показать закономерность связей между разными значениями и типы развития и изменения значений.

Лексикологических пособий и учебников в настоящее время в КНР немного. Однако заслуживает внимания раздел «Лексикология», помещенный в «Очерках по языкознанию», авторами которых являются Гэ И и Ван Чжэнькунь [4]. Он интересен попыткой по-новому подойти к описанию лексики, акцент сделан на лексических классах и группировках значений слов. В разделе лексики для анализа значений слов используется метод компонентного анализа.

Поиски новых подходов к изучению лексики характерны и для работ видных лексикологов и стилистов Ван Сицзе (Нанкинский университет) и Ван Дэчуня (Шанхайский институт иностранных языков). Они уделяют большое внимание изучению лексической семантики. Структурно-семантические модели сложных слов рассматривает в своих работах Жэнь Сюэлян (Ханчжоуский педагогический институт). Впервые системное описание многих семантических фактов китайского языка представлено в книге Цзя Яньдэ «Введение в семантику» [5]. Излагаемая им концепция разрабатывалась с учетом результатов исследований западных лингвистов.

Наряду с работами по теоретической лексикологии, в последние годы в Китае появилось много книг по практической лексикологии. Здесь прежде всего следует назвать учебник «Лексика», составленный Цзинь Шаочжи (издан Пекинским институтом языка в 1983 г.). Он предназначен для иностранных студентов II—III курсов и является самым полным из существующих специальных пособий по лексике. Главное внимание в учебнике уделяется таким вопросам, как структура слова, классификация словарного состава по происхождению, давности существования, сфере употребления, семантическим и грамматическим классам. Определенное место отводится синонимам, антонимам, фразеологизмам, пословицам, поговоркам и их роли в лексико-семантической системе китайского языка. В учебнике говорится также о нормализации лексики, правильном использовании слов и выражений, методике изучения слов. Кроме теоретических разделов, для выработки практических навыков и языкового чутья в него включены в большом количестве упражнения. В конце каждого раздела даны новые китайские слова, в приложении к книге — словарь китайских слов с их английскими, французскими, итальянскими и не-

мецкими эквивалентами. Иностранные студенты приобретают навыки правильного использования лексических средств и активного владения языковым материалом благодаря тому, что из 40 часов курса 20 отведено на лекции и 20 — на закрепление теоретического материала и практические занятия. Упражнения предлагают сопоставительный анализ письменных и устных текстов (например, в разделе «Синонимы и антонимы» приводятся тексты, где обучающиеся должны выбрать обоснованный вариант, указать различительные признаки синонимов, подобрать к приводимым словам антонимичные и т. п.).

В последнее десятилетие внимание китайских ученых все больше привлекает количественный анализ лексики, что обусловлено в первую очередь практическими нуждами: необходимо было отобрать наиболее частотные слова современного китайского языка и тем самым повысить эффективность преподавания, обеспечить качество учебных пособий, хрестоматий и справочников. Кроме того, возник вопрос об определении лексического минимума, необходимого иностранному студенту для обучения различным специальностям в китайских вузах (он был предметом длительного обсуждения не только среди преподавателей китайского языка в самом Китае, но и среди специалистов в других странах мира). С этой целью в 1980 г. группа сотрудников Пекинского института языка и Института языкознания с помощью ЭВМ провела статистическую обработку стилистически разнородных текстов общим объемом в 2 000 000 знаков в соответствии с едиными установленными принципами и требованиями. Таким образом были выявлены частотные характеристики китайской лексики [6], составлен частотный словарь современного китайского языка [7], частотный список слов в учебниках по языку в средней школе. Полученные результаты, как отмечают китайские ученые, представляют интерес не только для преподавателей, работников издательств и типографий, они дают ценный материал для лингвистов-теоретиков, занимающихся фонетикой, лексикой, письменностью, для специалистов в области сигнальной информации, машинного перевода, искусственного интеллекта.

К и т а й с к а я л е к с и к о г р а ф и я. За последние десять лет китайская лексикография достигла значительных успехов. Работа в области составления словарей велась в двух направлениях. С одной стороны, создание таких крупных лексикографических трудов, как Ханьюй да цыдянь («Большой китайский словарь слов»), Ханьюй да цыдянь («Большой китайский словарь иероглифов»), дающих картину всей лексики в целом, а с другой стороны — подготовка словарей, описывающих отдельные лексические подсистемы.

Создание «Большого китайского словаря слов» в десяти томах является крупным событием в культурной и научной жизни Китая. Первый том этого словаря вышел в 1986 г., а все издание предполагается закончить к 1990 г. (каждый год будет выходить по два тома). Для его подготовки было привлечено около тысячи человек, в составлении и редактировании участвовали видные ученые-лингвисты — Ло Чжуфэн (главный редактор), Люй Шусян, Ван Ли, Е Шэнтао, Чжу Дэси, Чэнь Юань, Лу Цаунда, Чжан Шилу, Чжоу Югуан, Чжоу Цаумо, Юй Минь, Ни Хайшу (научные консультанты). В процессе подготовки было собрано 5 000 000 словарных карточек. Квалифицированный составительский и редакторский коллектив позволяет обеспечить высокий уровень этого труда, насчитывающего более 50 000 000 знаков. Он явится наиболее полным из ныне существующих словарей слов.

„Подчеркивая его уникальный характер, китайская печать использует четыре слова: *да* «большой», *цюань* «полный», *синь* «новый», *гао* «высокой научной ценности». С точки зрения представления общей картины национального языка его сравнивают с известным Оксфордским словарем английского языка. По богатству лексического и иллюстративного материала он намного превосходит все другие словари китайского языка, в том числе изданный в Японии «Большой китайско-японский словарь» и тайваньский энциклопедический словарь китайского языка Чжунвэнь да цыдянь. Его словник включает свыше 350 000 словарных статей, из них 22 000 на отдельные иероглифы. Показ лексики в широких хронологических рамках позволяет дать биографию всех слов от древнейших истоков до современного состояния. Важной особенностью Словаря является то, что в нем прослеживается процесс семантического развития слова, отмечается время появления новых значений. Ни один из существующих словарей не отражает в такой степени историческую картину развития китайской лексики. Словарь рассчитан на массового потребителя, пользоваться им легко могут читатели со средним культурным уровнем.

По сравнению с другими словарями в нем более четко и дифференцированно даются значения полисемантических слов. Возьмем, например, гнездо *бянь* с основным значением «удобный». Число узусальных значений в статье на знак *бянь* в энциклопедическом словаре Цюань составляет 11, а в толковом словаре Сяньдай ханьюй цыдянь — 7, в данном же Словаре — 37. Общее число словарных статей, производных от знака *бянь*, в нем — 141, в то время как в Цюане — 45, а в Сяньдай ханьюй цыдянь — 30. Наконец, количество узусальных значений в сложных словах с первым компонентом *бянь* в Цюане — 55, в Сяньдай ханьюй цыдянь — 37, а в Ханьюй да цыдянь — 204, причем в последнем на все значения слов приводятся многочисленные документированные примеры. Если на тот же самый знак *бянь* в Цюане — 62 цитаты, то в Ханьюй да цыдянь — 375 цитат из произведений разных эпох.

Иллюстративный материал отобран из источников, общее число которых приближается к 3 000 наименований, начиная с эпохи Цинь (литературные произведения, философские и религиозные трактаты, словари) и кончая образцами современной литературы, материалами газет, журналов, учебников. В результате росписи этого массива лексики было получено 7 000 000 карточек, из которых 2 000 000 использовались для подтверждения правильности толкований.

О его высокой научной ценности свидетельствует следующий факт. Иероглиф *и* «один» и производные от него слова образуют более 1 800 словарных статей. Для написания гнездовой статьи на этот знак было использовано около 4 000 карточек.

В настоящее время ведется также подготовка «Большого китайского словаря иероглифов». Он будет состоять из восьми томов. Главный редактор словаря — Сюй Чжунпу, известный китайский ученый, его заместители — Ли Гэфэй, Чжао Чжэньдо, Янь Яньу, Жань Юцяо, Ли Юньи, Чжу Цзюань. Он явится самым полным в мире собранием иероглифов. В нем зафиксировано свыше 56 000 знаков, в то время как в богатейших сводах китайской иероглифики — энциклопедических словарях Канси цыдянь (составление его было закончено в 1716 г.) — около 47 000 знаков, а в изданном в 1915 г. Чжунхуа да цыдянь — более 48 000 знаков.

Словарь составлен по ключевой системе, принятой в словаре Канси цыдянь и насчитывающей 214 ключей. Его структура — предмет длительного обсуждения, в результате которого принято решение распре-

делать материал по ключам как единственно возможному способу, а внутри иероглифов с общим ключом — по количеству черт в порядке их возрастания.

Создатели Словаря отмечают три его особенности: он является *да* «большим», *цзы* «иероглифическим», *дянь* «образцовым». Последняя особенность поясняется ими следующим образом: в нем отражено стандартное написание, звучание, значение, тщательно выверены все цитаты по разным источникам и изданиям и отобраны лучшие. Структура словарной статьи традиционна: написание, произношение в значении иероглифа, но в нее введены новшества. В плане начертания иероглифов впервые отражен долгий путь развития китайской письменности: от ее самой ранней формы — цзыгувэнь (надписи на панцирях черепах и костях животных) до кайшу (официального стиля письменности), которым пользуются и в настоящее время. В транскрипционной записи иероглифов учитывалось три периода: современное чтение, а также древнее и средневековое.

При семантизации иероглифа в случае его многозначности на первое место выносятся исходное значение, поиски которого велись по древним словарям — Эръя (III — I вв. до н. э.), Шовэнь (закончен в 100 г. н. э.) и другим источникам. После установления исходного значения определялись производные от него. Составителям было важно проследить семантическое развитие слова с тем, чтобы установить последовательность расположения значений. В словаре отмечаются знаки, используемые для записи имен собственных. Рубрикация проведена тщательно и полно, включены все значения, которые имеют подтверждения в древних и современных текстах. Так, на знак *шан* «верх» в словаре Цыхай приводится 18 значений, в Цыюане — 12, в Чжунхуа да цзыдянь — 33, а в Ханьюй да цзыдянь — 43 значения. Количество значений у слова может достигать 50—60. На каждое из них дается три примера — из древнекитайского, среднекитайского и современного китайского языка. Многие значения реализуются в отдельных словах, другие — только в морфемах. В ходе развития языка значение слова может превратиться в значение морфемы, и наоборот, известны и обратные процессы, когда значение морфемы превращается в значение слова. В словаре, по возможности, значения слов и значения морфем разделяются.

Для современной китайской лексикографии характерно появление большого количества и других словарей — разного предназначения: для школьников, студентов, крестьян; по различным отраслям знаний: политэкономии, литературе, лингвистике, медицине. Выпускаются также словари диалектов, синонимов, антонимов, омонимов, устойчивых словосочетаний, привычных выражений, пословиц, отдельных эпох и авторов.

Большую работу по подготовке таких словарей ведет издательство Цышу чубаньшэ, находящееся в Шанхае. В частности, уже выпущен Цзяньмин у фанъянь цыдянь («Краткий словарь шанхайского диалекта»), в который включено около 5 000 словарных статей с указанием чтения и значения лексических единиц, их грамматической классной принадлежности, с примерами из диалектной речи.

Это издательство занимается также подготовкой к печати словарей различных эпох, например, «Словаря языка периода Сун и Юань», его составитель Лун Цынъянь. Он содержит около 11 000 словарных статей с общим объемом 1 000 000 иероглифов, т. е. на каждую словарную статью приходится примерно около 100 знаков. Это ценное пособие для изучающих историю языка, историю культуры и классическую литературу.

ру. Подготавливается к изданию также словарь языка Танской династии. Другое направление работы издательства — выпуск словарей языка отдельных писателей-классиков. В данном издательстве хорошо знают работы советских лингвистов: «Словарь языка В. И. Ленина» и «Словарь языка Пушкина». В КНР ведется также большая работа по выпуску словарей современного и древнекитайского языка, рассчитанных на массового читателя.

Следует отметить, что в изданных к настоящему времени словарях основное внимание обращается на семантизацию значений слов и мало говорится об особенностях их употребления. Чтобы восполнить этот пробел, в последние годы стали издаваться словари грамматических особенностей слов и их сочетаемости. К примеру, в 1984 г. вышел словарь сочетаемости глаголов.

Значительное внимание уделяется подготовке словарей фразеологизмов. За последние несколько лет опубликовано около 20 словарей, в том числе «1300 употребительных фразеологизмов» Чжоу Мина, «Детский иллюстрированный словарь фразеологизмов» под редакцией Ян Иньшэна, «Новые фразеологизмы китайского языка» Ши Ши и Чжао Пэйюя. Преподаватели Пекинского университета Ван Лицзя и Хоу Сюэчао составили «Словарь фразеологизмов с их семантической классификацией». Большой словарь фразеологизмов подготавливает также Ма Гофань, профессор Педагогического университета Автономного района Внутренняя Монголия. Для авторов всех словарей характерно широкое понимание границ фразеологии.

Качество лексикографических работ является предметом обсуждения в таких периодических изданиях, как «Цышу яньцзю» («Лексикография») и «Цыдянь яньбао цункань» («Лексикографический сборник»), выходящих в КНР с 1980 г. В публикуемых статьях содержится немало ценных лексикографических наблюдений, много критических замечаний, касающихся принципов отбора словника, толкования значений, семантической структуры слова и т. п.

Вместе с тем, как отмечают сами китайские ученые, недостатком современной лексикографической работы в КНР является отставание в регистрации неологизмов. Читатели современной литературы и прессы встречаются с большими трудностями при толковании и переводе новых слов, таким образом, возникает острая потребность в изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями в китайской лексике за последние десятилетия. Между тем лишь немногие лингвисты занимаются собиранием и изучением новых слов, новых значений слов и выражений. В журнале «Цышу яньцзю», например, регулярно помещаются заметки о новых словах и новых значениях слов с примерами их употребления. Профессор Пекинского института языка Чжао Цзиньмин опубликовал статью, в которой показал связь появления новых слов и значений с развитием общества. Ожидается издание словаря неологизмов.

Лингвистические журналы. В настоящее время в КНР издается около тридцати лингвистических журналов. По характеру и содержанию их можно разделить на несколько групп: сугубо академические и ориентированные на преподавателей, общекайтайские и местные, общелингвистические и отраслевые. Перечислим некоторые из них.

«Чжунго юйвэнь» («Китайский язык»). Самый известный лингвистический журнал. На его страницах освещаются общие проблемы китайского языкознания, вопросы прикладной лингвистики, методики преподавания. Издается АОН КНР один раз в два месяца.

«Чжунго юйвэнь тяньди» («Китайский лингвистический мир»), до 1986 г. Чжунго юйвэнь тунсюнь («Сообщения по китайскому языку»). В журнале публикуются статьи китайских и зарубежных авторов, касающиеся вопросов стандартизации языка, его изучения и преподавания. Издается АОН КНР. Периодичность — один раз в два месяца.

«Фанъянь» (Диалекты). Ежеквартальный журнал. Помещает статьи, посвященные изучению диалектов Китая, материалы полевых исследований.

«Миньцзю юйвэнь» («Национальные языки»). В нем сообщается о работах в области исследования языков национальных меньшинств, обсуждаются теоретические вопросы развития письменности и языков национальностей. Ежеквартальный.

«Говай юйяньсюэ» («Зарубежная лингвистика»). В этом журнале публикуются переводы наиболее важных работ, рефераты и обзоры, аннотации на зарубежные книги и периодические издания. Даются сообщения о научной жизни за рубежом. Ежеквартальный журнал.

«Юйвэнь даобао» («Лингвистический вестник»). Журнал интересен тем, что он помещает статьи, затрагивающие вопросы методики лингвистических исследований, печатает обзоры и рецензии на работы китайских и зарубежных языковедов. Периодичность — один раз в месяц.

«Вэньцзы гайгэ» («Реформа письменности»). В журнале есть рубрики: общий обзор, общенациональный язык путунхуа, китайская иероглифическая письменность, модернизация языка, стандартизация, трибуна лингвистических знаний, языковая ситуация, ответы на вопросы читателей и др. Его задача — популяризация путунхуа, китайского фонетического алфавита, стандартизация иероглифики и модернизация китайского языка. Периодичность — один раз в два месяца.

«Сюцы сюэси» («Изучение стилистики»). Это первое в КНР периодическое издание по стилистике. Является органом Восточно-китайского общества стилистов. Издается научно-исследовательским институтом языка и литературы Фуданьского университета один раз в два месяца.

«Юйянь цзяосюэ юй яньцзю» («Преподавание и изучение языка»), орган Пекинского института языка. Большая часть публикуемых в нем статей связана с вопросами методики преподавания китайского языка иностранцам. Печатаются статьи по сопоставительной грамматике китайского и других языков (например, английского). Журнал помещает работы иностранных авторов по проблемам преподавания китайского языка как иностранного. Ежеквартальный.

«Ханьюй сюэси» («Обучение китайскому языку»). Научно-популярный журнал. В статьях, посвященных изучению китайского языка как второго, освещаются вопросы фонетики, грамматики, лексики, письма и стилистики. Публикуются сообщения о преподавании китайского языка в других странах. Периодичность — один раз в два месяца.

«Юйвэнь сюэси» («Языковая учеба»). Популярный журнал. Основное направление — распространение базовых лингвистических знаний, обсуждение методики преподавания языка. Помещаются анализ учебных материалов, разбор иероглифов и слов, объяснение древних текстов, даются рекомендации по внеклассному чтению. Издается ежемесячно в Шанхае.

«Юйвэнь чжиши» («Языковые знания»). В нем публикуются материалы об особенностях употребления отдельных слов и выражений, о приемах анализа древних текстов. Журнал рассчитан на учащихся средних школ и молодежь, занимающуюся самообразованием.

«Юйвэнь сяньдайхуа» («Модернизация языка»). Журнал помещает информацию о конкретных мероприятиях в области реформы языка, распространения фонетического алфавита. Выходит нерегулярно.

«Юйвэнь юэкань» («Лингвистический ежемесячник»). Орган Южно-китайского педагогического университета (г. Гуанчжоу).

«Юйвэнь вэньсюэ» («Язык и литература»). Издается факультетом китайского языка и литературы Педагогического университета Автономного района Внутренняя Монголия. Периодичность — один раз в два месяца.

«Юйвэнь юаньди» («Языковая нива»). Журнал призван распространять знания по языку и литературе среди учащейся молодежи. В нем публикуются статьи по языку, литературному творчеству, литературе. Издается ежемесячно в Гуансийском университете (г. Наньнин).

«Юйвэнь чжили цункань» («Сборник по языковым знаниям»). Основное назначение журнала — усовершенствовать практические навыки владения языком и дать общие сведения по фонетике, лексике, стилистике, грамматике. Периодичность — один раз в два месяца.

Кроме журналов, в Китае выходят лингвистические газеты. Например, «Ханьюй пиньинь бао» («Газета китайской фонетической транскрипции»). В ней публикуются статьи и заметки по стандартизации китайской письменности, а также параллельные тексты на фонетическом алфавите и иероглифике. Издается два раза в месяц Комитетом по делам языка и письменности в Пекине. Для школьников выпускается специальная еженедельная газета «Юйвэньбао» («Язык»), в которой помещаются тексты для чтения, различные языковые материалы.

Преподавание китайского языка. С 13 по 17 августа 1985 г. в Пекине состоялся I Международный симпозиум по преподаванию китайского языка. В нем приняли участие представители свыше 20 государств, в том числе Болгарии, ГДР, Чехословакии, Индонезии, Таиланда, Австралии, Франции, США, Японии, Канады, ФРГ, Англии. Было заслушано около 300 докладов. Организатором симпозиума выступил Пекинский институт языка — центр преподавания китайского языка иностранцам, в котором одновременно ведется большая научно-методическая работа. В какой-то степени он аналог Института русского языка им. Пушкина.

Во вступительном слове директор Института языка Люй Бисун отметил возросшую потребность в специалистах по китайскому языку в связи с расширением международных связей. В настоящее время преподавание китайского языка ведется в вузах более чем 50 стран, в некоторых из них он изучается в качестве иностранного в средних школах. Все больше иностранцев приезжает на учебу в КНР. В 1986 г. обучение иностранцев китайскому языку велось в 60 вузах страны.

В докладах и выступлениях на пленарных заседаниях и секциях обсуждались вопросы методики преподавания, грамматики, фонетики, сопоставительного изучения китайского и других языков, составления учебных пособий, применения современных научно-технических методов в обучении китайскому языку.

Во время конференции была развернута выставка учебных пособий и материалов по китайскому языку, изданных в Китае и за рубежом. В ней участвовало 24 китайских вуза, 11 китайских и 14 иностранных издательств. Всего было представлено 1 230 учебников, учебных материалов и звукозаписей. Впервые на международной конференции такого рода рабочим языком был китайский.

В августе 1987 г. состоялся II Международный симпозиум по преподаванию китайского языка. Его участники обменялись опытом преподавания. Они были ознакомлены с новейшими техническими средствами обучения китайскому языку, созданными на базе компьютерной техники. В работе этого симпозиума принимали участие ученые из СССР, они были избраны в состав правления Международной Ассоциации преподавателей китайского языка.

В учебных и научных центрах КНР большое внимание уделяется вопросам лингвистики и методики преподавания китайского и иностранного языков. В этой связи следует отметить «Практическую грамматику китайского языка», подготовленную преподавателями Пекинского института языка Лю Юэхуа и др. В ноябре 1984 г. при этом институте открыт научно-исследовательский институт преподавания языка (директор — профессор Ван Хуань, а советники — видные ученые Люй Шусян и Чжу Дэси). Его основные задачи — выработка практических рекомендаций по преподаванию китайского языка иностранцам, сопоставительное изучение китайского и других языков и оценка лингвистических теорий и методики преподавания языка за рубежом, исследование принципов составления учебных пособий по иностранным языкам. При нем созданы следующие кабинеты: китайского языка, типологии языков, методики преподавания второго языка и теории языкознания, словарных и учебных материалов, информации.

В кругах китайских лингвистов широко обсуждаются вопросы преподавания языка в средней школе. При этом подчеркивается важность изучения современного языка, а не древнего, на который в школе отводится слишком много времени, хотя выпускникам средней школы в их последующей работе он обычно не требуется.

В приобщении широких масс к культуре большая роль отводится заочному обучению, которое с каждым годом расширяется. Так, в апреле 1982 г. китайским научным обществом «Логика и язык» был открыт заочный университет логики и языка. Его почетным ректором был известный китайский лингвист Ван Ли (1901—1986). Китайские лингвисты подчеркивают большую социальную значимость этого университета в преподавании языкознания. Миллионы слушателей собирает телевизионный университет. Для них проводятся консультации опытными специалистами, выпускаются специальные пособия, учебники. Таким учебником является, например, «Основы языкознания» [8]. В книге дается представление о сущности языка, теории фонем, структуре значения слова, грамматической структуре, эволюции письменности, происхождении и развитии языка, методах его изучения.

Языковая политика в КНР. Важным звеном языковой политики, проводимой в КНР, является распространение путунхуа (общенационального языка) в государственных масштабах. Оно началось еще в 50-е годы, когда было введено его изучение в начальной и средней школах, в педучилищах, на курсах для преподавателей школ, дикторов радио и телевидения. С тех пор прошло 30 лет, в этом направлении достигнуты значительные успехи, однако путунхуа еще далек от всеобщего распространения. Китайская печать сообщает о недостаточном уровне преподавания языка в средней школе, в результате чего выпускники средних школ говорят на диалектах, не умеют правильно и четко выражать свои мысли, ошибаются при написании иероглифов. В ряде районов путунхуа не используется в сфере обслуживания, пропагандистской работы, здесь считается почетным говорить на диалектах. Это, как отмечается

в печати, не благоприятствует общему делу социалистического строительства, так как затрудняет общение, обмен мнениями, пропаганду курса партии.

Важным аспектом движения за распространение путунхуа является проблема его нормализации, разработки его орфоэпической и грамматической норм. Об этом много пишут современные китайские лингвисты в газете «Гуанмин жибао», в которой есть специальная рубрика по филологии. Китайские ученые обеспокоены тем, что появились случаи неправомерного нарушения языковых норм, неоправданных новшеств, произвольного словотворчества, создания перациональных, не имеющих зачастую новых значений речевых единиц. Молодежь, люди, не имеющие образования, неграмотные свободно обращаются с языком, нарушая устоявшиеся лексические и грамматические нормы. При употреблении сложных слов они, не вдумываясь в их грамматические особенности, нарушают их целостность, разрывая такие структуры, как, например, копулятивная. При этом действует закон аналогии. Например, в китайском языке глагольно-объектные конструкции могут допускать вставку внутрь других слов: *чифань* «есть» и *чи ла фань* «шол». Поэтому некоторые считают, что если можно разрывать такие структуры, как глагольно-объектная (*чифань*), то можно по аналогии разорвать и *каоши* «экзамен», *ююн* «плавать». Сегодня можно услышать: *юдеюн* «плавать стилем баттерфляй», *каованьла ши хаохао сюси и ся* «после того, как сдашь экзамены, хорошенько отдохни»; *юваньла юн цзай цюй хуачуань* «после того, как поплываем, пойдем кататься на лодке». Таким образом, глагольные элементы *ши*, *юн* теряют свой глагольный характер и приобретают именные свойства. Изменяется структура слова, т. е. копулятивная структура превращается в глагольно-объектную и в случаях типа *тао вань лунь* (вм. *таолунь ла*) «обсудили». Формулировки, подобные этим, распространены среди молодежи.

Обращается внимание и на то, что произношение дикторов радио и телевидения не является нормой, у них отсутствует четкая граница между правильным и неправильным. Проблема стандартизации касается не только произношения, но и письма.

Движение за распространение путунхуа с самого начала своего возникновения находится в тесной связи с движением за реформу китайской иероглифической письменности. Проводится работа по ее упрощению, введены в употребление сокращенные формы иероглифов. Вместе с тем в последние годы наблюдается увлечение полными формами начертания иероглифов взамен принятых сокращений. Считается «красивым» писать полными знаками заголовки книг, печатных изданий, реклам кинофильмов, титры. Иногда используются и те, и другие формы написания иероглифов. Наряду с этим участились случаи произвольного создания сокращений, а также случаи неверных написаний. Согласно данным проведенного обследования 684 вывесок торговых лавок, находящихся на 13 улицах 6 городов, нестандартные иероглифы составляют в них 6%, среди них иероглифы в полном начертании — 51%, нестандартные сокращения — 25%, варианты написаний — 4%, ошибочные — 20%.

В июне 1986 г. Центральное телевидение обратилось к телевидению провинций, городов центрального подчинения с предложениями об устранении ошибочных иероглифов во всех программах, в частности, путем организации профессиональной учебы с целью повышения навыков распознавания ошибок в начертании иероглифов и в их чтении, строгого контроля за передачами с периферии, введения системы поощрений и

наказаний за исправленные и пропущенные ошибки редакторов и дикторов.

В этой связи интересен следующий факт. В начале 1986 г. пекинские школьники организовали движение «Пусть весенний ветер сдует с улиц столицы ошибочные иероглифы». Они отмечали неправильно написанные иероглифы на городских вывесках, лозунгах, объявлениях, этикетках. Школьники раздавали прохожим карточки для различения стандартных и неправильно написанных иероглифов. Их действия вызвали одобрение взрослых и поддержку со стороны Комитета по делам языка и письменности.

Проводимая в КНР социалистическая модернизация, развитие науки и техники, расширение международных связей требуют большого числа грамотных, хорошо владеющих языком кадров. Сейчас, как никогда раньше, остро стоит задача стандартизации языка и письменности, дальнейшего распространения путунхуа по всей стране, повышения уровня владения языком. Эта задача непосредственно связана с задачей национального объединения и развития.

На организационном заседании Комитета по делам языка и письменности в Пекине (1986 г.) было заявлено о том, что к 2000 году преподаватели, студенты, рабочие и служащие предприятий, работники партийных и правительственных учреждений, транспорта и торговли должны овладеть путунхуа первой степени, т. е. научиться говорить на стандартном путунхуа с незначительными ошибками в фонетике, лексике, грамматике. Комитет принял решение, чтобы в пятилетний срок преподаватели и учащиеся учебных заведений всех типов овладели путунхуа первой степени, работники партийных и правительственных учреждений, предприятий и сферы обслуживания — путунхуа второй степени, т. е. умением говорить на стандартном путунхуа, с небольшими ошибками в лексике и грамматике, а население отдаленных деревень — путунхуа третьей степени, т. е. умением говорить на обычном путунхуа. За 10 лет все жители города достигают второй степени путунхуа, а через 15 лет — первой степени.

В деле распространения путунхуа большая роль отводится китайскому фонетическому алфавиту — пиньинь. Вопросы изучения пиньинь сейчас находятся в центре внимания лингвистов. Пиньинь — это первая система письма, с которой знакомятся учащиеся.

Время, отводимое на пиньинь, зависит от местности и является более продолжительным там, где сильно влияние диалектов (например, в Гуанчжоу). После ознакомления с пиньинь вводится иероглифика в объеме, который для оканчивающих начальную школу составляет 2 800—3 000 знаков. В связи с применением пиньинь встал вопрос о его орфографии, т. е. правилах записи китайским фонетическим алфавитом путунхуа. В 1986 г. в г. Ханчжоу состоялось совещание по проверке орфографии пиньинь, в котором приняло участие около 30 ученых. Государственный комитет по делам языка и письменности и Комитет по образованию г. Ханчжоу провели совместные опыты и подсчеты, касающиеся орфографии пиньинь. Эта работа имеет большое значение для популяризации путунхуа, обучения языку, составления словарей, использования ЭВМ и новых технических устройств.

1. Чжоу Цаумо. Изучение современной китайской лексики // Юйвэнь яньцзю. 1982. № 2.
2. Лю Шусинь. Цыхуйсюэ хэ цыдяньсюэ вэньти яньцзю (Изучение вопросов лексикологии и лексикографии). Тяньцзинь, 1984.
3. У Чжаньхунь, Ван Цинь. Сяньдаи ханьюй цыхуй гайяо (Основы современной китайской лексикологии). Хух-хото, 1983.
4. Га И, Ван Чжэнькунь Юйяньсюэ гайлунь (Очерки по языкознанию). Хух-хото, 1984.
5. Цзя Яньдэ. Юйисюэ даолунь (Введение в семантику). Бэйцзин, 1986
6. Ханьюй цыхуй ды тунци юй фэньси (Статистические данные и анализ китайской лексики). Бэйцзин, 1985
7. Чаньюнцзы хэ чаньюнцы (Употребительные иероглифы и употребительные слова). Бэйцзин, 1985.
8. Ван Чжэнькунь, Се Вэньцин, Лю Чжэньдо. Юйяньсюэ цзичу (Основы языкознания). Бэйцзин, 1983.

1
:
/

1 1 1 1
1 1 1 1
1 1 1 1
1 1 1 1